

СТАРЦЕВ ЯРОСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права, Уральское отделение РАН (Екатеринбург)
y.startsev@gmail.com

Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья»

Статья посвящена выявлению и статистическому анализу использования «медиевалистской» лексики в публикациях российских политологов. Основная задача — оценить, насколько широко политическая наука поддерживает распространенную тенденцию рассмотрения современного российского общества через призму средневековых аналогий и определить категориальный статус используемых отсылок к Средневековью методами количественного анализа. Источником является репрезентативный корпус русскоязычных политологических публикаций 1991–2018 гг. (25 000 текстов, более 100 млн словоупотреблений), методы — контекстный частотный анализ.

В рамках исследования тестируется гипотеза о параллельном существовании двух разных парадигмальных и категориальных систем, используемых в современном гуманитарном и общественно-политическом дискурсе для архаизирующих описаний современного российского общества и политической системы: медиевалистского подхода, опирающегося на прямые аналогии с европейским или русским Средневековьем, и неопатримониалистского подхода, опирающегося на модель неопатримониализма, активно разрабатываемую в последние десятилетия.

Основные выводы заключаются в том, что использование медиевалистской лексики имеет окказиональный характер, в случайном и не повторяющемся контексте, со слабыми или отсутствующими контекстными связями с устоявшимися политологическими категориями. Кроме того, с течением времени эта лексика используется в политологических публикациях все реже, а ее метафорический, а не терминологический характер все чаще обозначается с помощью кавычек. Напротив, неопатримониалистская лексика употребляется с повышенной частотностью, особенно с середины 2000-х гг. Для нее характерно обилие устойчивых контекстных связей с родственными или системно близкими категориями политической науки (преимущественно относящимися к интеллектуальному инструментарию анализа политических режимов). При этом общая тенденция растущей популярности архаизирующих описаний российского общества и политики сохраняется, совпадая с общеязыковыми трендами, которые фиксируются через частотность соответствующей лексики в Национальном корпусе русского языка.

Ключевые слова: медиевализм; неопатримониализм; неофеодализм; политический дискурс; частотный анализ.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Старцев Я. Ю. Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья» [Электронный ресурс] // Vox medii aeui. 2019. Vol. 2(5). С. 127–149. URL: <http://voxmedii.aeui.com/2019-2-startsev>

YAROSLAV STARTSEV

Candidate of Sciences (Political Studies), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
y.startsev@gmail.com

Neo-feodalism or Neopatrimonialism? Quantitative Analysis of the “New Middle Ages” Conceptualizations in Political Science

The article bears on statistical analysis of medievalist lexis in Russian political science research. The main research goal is to evaluate how far Russian political scientists are concerned by the larger trend of describing contemporary Russian society and politics in terms of neo-medieval ones, with conceptual analogies between present and medieval political and social institutions. Such a goal supposes, first, an evaluation of frequency distribution of the medievalist terms in political research by year, and, second, an analysis of these terms in order to figure out the level of categorization and conceptualization in their use. The research is based on a representative corpus of Russian articles and dissertations in political science from 1991 to 2018 (about 25,000 texts and more than 100 millions words), methods are based on the contextual frequency distribution analysis.

The main hypothesis presumes a parallel existence of two different ways to describe the modern Russian society when using archaizing analogies: a medievalist approach based on direct conceptual parallels between contemporary institutions and medieval ones, and a neopatrimonialist approach based on the neopatrimonialism conceptual framework.

As a result we can conclude that medievalist lexis is used occasionally in variable and often unique contexts, without evident and regular semantic dependencies between context words. The use of medievalist terms is declining, and they are more and more often marked off with quotation marks that accentuate their rather metaphorical than categorical character. By contrast, neopatrimonialistic lexis frequency is going up from year to year, especially at the mid-2000s. Neopatrimonialistic terms have close and regular contextual relations with similar categories as “regime”, “autocracy”, or “transformation”. So, we can postulate a substitution of the medievalistic lexis and of the medievalistic approach by neopatrimonialistic ones, within the same trend of archaizing descriptions of the modern Russian society, being confirmed by the data from Russian National Corpus.

Key words: frequency analysis; medievalism; neo-feodalism; neopatrimonialism; political discourse.

FOR CITATION

Старцев Я. Ю. Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья» [Digital Resource] [Startsev Y. Neo-feodalism or Neopatrimonialism? Quantitative Analysis of the “New Middle Ages” Conceptualizations in Political Science] // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2(5). P. 127–149. URL: <http://voxmediiavei.com/2019-2-startsev>

Неофеодализм или неопатримониализм? Количественный анализ политологической концептуализации «нового Средневековья»¹

Оценка современного российского общества как «неофеодального» или «средневекового», как и широкое использование архаизирующей терминологии при оценке современных реалий («современные отходники», «региональные бароны» и т. п.), широко распространена в отечественной политической публицистике. Современное общество характеризуется как сословное², опирающееся на феодальную ренту³ и вотчинное управление⁴, форма правления сравнивается с монархией, заходит речь о «новом дворянстве»⁵, «новом крепостничестве»⁶, в качестве признаков ориентированной на Средневековье архаизации общественных отношений рассматриваются усиление роли церкви в общественной жизни⁷, роль государственного и частного насилия⁸, наследование политического статуса⁹ и т. д. Эта тенденция в равной степени заметна и в традиционных печатных и электронных средствах массовой информации, и в блогах, в социальных сетях, видеоблогах, в сообщениях новостных агентств.

Несмотря на очевидные политические коннотации подобных суждений, академическая политическая наука сдержанно воспринимает такие аналогии, однако соответствующая терминология проникает и в научные исследования. При этом в некоторых случаях такое словоупотребление может эволюционировать от случайных или развернутых метафор в сторону устойчивых понятий, обладающих принятыми в научном сообществе атрибутами. С учетом этих наблюдений исследовательская задача, решению которой посвящена данная статья, может быть сформулирована следующим

1. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 18-011-00211 А «Общественное согласие в России: механизмы идеологической и институциональной регуляции».
2. «Доживет ли страна с такой сословной структурой, я не знаю». Социолог Симон Кордонский – о войне сословий в России [Электронный ресурс] // Знак. Интернет-газета. 18 января 2018. URL: https://www.znak.com/2018-01-18/sociolog_simon_kordonskiy_o_voynе_sosloviy_v_rossii (дата обращения: 20.07.2019).
3. Фирсов А. Современный феодализм России или российская революция 21-го века [Электронный ресурс] // Демократия.ру. 27.10.2012. URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=3474> (дата обращения: 20.07.2019).
4. Дерлугьян Г. Кризисы неовотчинного правления // Логос. 2006. № 5(56). С. 154–60.
5. Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев: Если мы «сломаемся» и уйдем с Кавказа – начнется развал страны [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2000. 20 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/22458/7028> (дата обращения: 15.05.2019).
6. Карпов А. Новое крепостное право [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 27.04.2015. URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2015/04/novoe_krepostnoe_pravo (дата обращения: 20.07.2019).

7, 8, 9 >

образом: определить, насколько в отечественных политических исследованиях представлена концептуализация современных социально-политических характеристик российского общества в терминах «нового Средневековья». Такая постановка задачи предполагает, в свою очередь, получение ответов на следующие вопросы:

— Насколько часто политологи обращаются к идее «нового Средневековья» и обращаются ли вообще?

— Каков лексический контекст медиевалистских отсылок в политических исследованиях, и можно ли его осмысленно интерпретировать?

— Можно ли, опираясь на статистику словоупотребления, сделать обоснованные суждения о категориальном статусе медиевалистских высказываний и как его измерить?

Основная гипотеза заключается в том, что методы частотного корпусного анализа, примененные к репрезентативной выборке политологических текстов, позволяют дать обоснованный и достаточный ответ на эти вопросы. Выбор методологии и методики исследования, разумеется, предполагает некоторые ограничения. В частности, любые корреляционные методики мало помогают выявить логическую структуру концептуализаций, будучи ориентированы скорее на показатели смежности словоупотребления и на выстраивание ассоциативных рядов. Ожидаемые результаты, таким образом, будут характеризовать скорее уровень концептуальной плотности и насыщенности высказываний, чем механизмы выстраивания понятийного аппарата.

Использованный для исследования корпус представляет собой тексты статей, опубликованных в 37 российских политологических журналах, отобранных по критериям РИНЦ¹⁰, с 1991 г. либо с года начала выпуска (или появления доступных полнотекстовых версий) по 2018 г. (сплошная выборка), и тексты авторефератов диссертаций, защищенных по политическим наукам с 2001 г. по 2018 г. Объем корпуса составил 25 000 текстов и более 100 млн. словоупотреблений. Весь корпус предварительно лемматизирован с помощью программного пакета *rumorphy2*¹¹.

< 7. Шалларь В. Новое средневековье [Электронный ресурс] // Живое Предание: Церковь создается нами. Великопостные статьи 2018 г. URL: <https://blog.predanie.ru/article/novoe-srednevekov-e> (дата обращения: 20.07.2019).

< 8. Inozemtsev V. L. Neo-Feudalism Explained [Электронный ресурс] // The American Interest Magazine. 05.22.2013. URL: <http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=939> (дата обращения: 20.07.2019).

< 9. Чадаев А. О детях [Электронный ресурс] // Алексей Чадаев. Наблюдения, замечания и предложения. URL: <http://chadayev.ru/blog/2018/05/16/o-detyah> (дата обращения: 20.07.2019).

10. Использованы такие критерии, как: дисциплинарная принадлежность журнала к политической науке по рубрикам РИНЦ и ВАК, совмещение нескольких критериев РИНЦ за период 2006–2018 гг. (принадлежность к «ядру РИНЦ», показатели цитируемости, импакт-фактор и пр.). Речь, таким образом, идет о репрезентативной выборке, отражающей уровень научных публикаций, их дисциплинарную принадлежность и степень влияния на научное сообщество.

11. Korobov M. Morphological Analyzer and Generator for Russian and Ukrainian Languages [Электронный ресурс] // Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2015 / ed. by Khachay M. et al. Cham, 2015. (Communications in Computer and Information Science; 542). URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-26123-2_31 (дата обращения: 20.07.2019).

Первый шаг в такого рода исследовании предполагает формирование терминологического списка (рабочего тезауруса), содержащего лексические конструкции, которые мы можем охарактеризовать как средневековую лексику и в отношении которых затем будут задействованы методы статистического анализа. Традиционный подход к формированию тематического, тем более дисциплинарного тезауруса предполагает использование уже существующих словарей или тезаурусов для данной области¹². В нашем случае этот метод представляется неприемлемым в силу нескольких соображений. Во-первых, нам неизвестны академические или хотя бы достаточно авторитетные тезаурусы средневековой лексики для русского языка. Во-вторых, словарный подход не гарантирует выявления именно тех слов и речевых оборотов, которые фактически присутствуют в конкретном корпусе. В-третьих, использование такого тезауруса для простого статистического исследования выдвигает дополнительные требования: нам интересны в первую очередь, если не исключительно, те лексические единицы, средневековая природа которых достаточно однозначна и исключает их использование в собственно историческом значении применительно к прошлым эпохам. Так, лексема «крепостные» может использоваться в строгом терминологическом значении в отношении определенных категорий крестьянства XVI–XIX вв., но может употребляться и в переносном значении применительно к современным социо-профессиональным группам: простой статистический анализ словоупотребления не различает два этих случая, однозначность отнесения лексемы к средневековой лексике отсутствует. Напротив, фраза «современный феодализм», использованная автором рубежа XX–XXI вв., достаточно однозначно свидетельствует о средневековой риторике.

Таким образом, требуется другой подход. Для составления тематического тезауруса был использован основанный на наших наблюдениях список слов, присутствующих в политологических исследованиях, апеллирующих к средневековым аналогиям («неосредневековый», «квазифеодальный» и т. п.),

12. Каряева М. С. Лингвостатистический анализ терминологии для построения тезауруса предметной области // Моделирование и анализ информационных систем. 2015. Т. 22. №6. С. 834–851.

и перечень словарных терминов, через которые обычно описываются средневековые общества (сословия, крепостничество, фьеф и т. п.) — всего около 20 терминов. Кажущаяся произвольность формирования этого рабочего словарного списка отчасти компенсируется следующими параметрами терминологического отбора: 1) учтены наиболее частотные (оценочно) термины, характеризующие средневековое общество в научной, учебной и публицистической литературе; 2) отобраны лишь термины, отражающие социально-экономические и политические отношения, без учета специальной технической, культурологической или источниковедческой терминологии; 3) использованы максимально общие термины, характеризующие в большей степени «Средневековье» как концепт, чем конкретно-исторические наименования форм землевладения, социальных связей или политических структур.

Последний список был видоизменен за счет добавления к каждому из терминов приставок «нео-» («неосословный»), «квази-» («квазифеодальный»), «полу-» («полукрепостнический»), «псевдо-» («псевдосредневековый») и атрибутивных характеристик «новый» («новое дворянство») и «современный» («современные вассалы») — для обеспечения однозначности в отношении того, что речь идет именно о медиевалистском, а не медиевистском словоупотреблении. Получившийся перечень переведен в стеммы с помощью стеммера Поттера, включенного в программный пакет NLTK3¹³, с последующей ручной правкой, а уже полученные стеммы и содержащие их лексемы искались в корпусе политологических текстов¹⁴.

В итоге в корпусе выявлены 82 слова или словосочетания (уни- и биграммы), напрямую отсылающие к идее «нового Средневековья» применительно к современному миру, преимущественно в России. Они формируют своего рода фактически используемый медиевалистский тезаурус современной политологии (таблица 1).

13. Bird S., Klein E., Loper E. Natural Language Processing with Python. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nltk.org> (дата обращения: 20.07.2019).

14. Здесь и далее для расчетов использовался программный пакет NLTK3 и стандартные средства Python3, для визуализации — средства Python3 и Graphviz (Graphviz. Graph Visualization Software [Электронный ресурс]. URL: <http://www.graphviz.org>, дата обращения: 20.07.2019).

Таблица 1. «Медиевалистский тезаурус» современной российской политологии

квазивассал квазисословие квазисословный квазифеодализация квазифеодализм квазифеодальный медиевализм неовотчинный неодворянство неосословный неосредневековый неосредневековье неофеодализация неофеодализм неофеодальный неоцаристский неоцарский новый_вассал новый_великокняжеский новый_всесословный новый_государь новый_дворянин новый_дворянский новый_дворянство новый_квазифеодальный новый_княжеский новый_князь	новый_король новый_крепостно новый_крепостной новый_податной новый_поместный новый_рыцарь новый_служилый новый_сословие новый_сословно-рентный новый_сословность новый_сословный новый_средневековый новый_средневековье новый_суверен новый_феод новый_феодал новый_феодализация новый_феодализм новый_феодальный новый_царствие новый_царство новый_царствование новый_царь полувассальный полудворянский полукрепостнический полукрепостной	полусредневековый полуфеодализм полуфеодальный рефеодализационный рефеодализация рефеодализировать современный_боярин современный_боярство современный_вотчина современный_государь современный_князь современный_королевство современный_король современный_крепостно современный_крепостной современный_отходник современный_слобода современный_сословие современный_сословный современный_средневековый современный_средневековье современный_суверен современный_феод современный_феодал современный_феодальный современный_царь
---	--	--

Собственно расчеты заключались в выявлении частотности использования этих лексем в нашем корпусе с распределением по годам; учитывалось упоминание любого слова или словосочетания из тезауруса. Сравнительная частотность использования входящих в тезаурус лексем показывает, что с течением времени российская политология все реже прибегает к ним: происходит волнообразное снижение суммарной частотности употребления с 0,00001516177 в 1994 г. (пиковое значение) до 0,00000237855 в 2018 г. (во всех

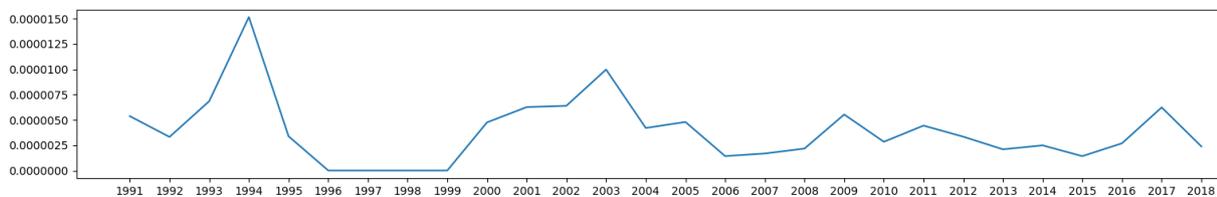

Рис. 1. Изменение частотности использования средневекистской лексики в политологических публикациях, 1991–2018 гг. Источник: расчеты автора.

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

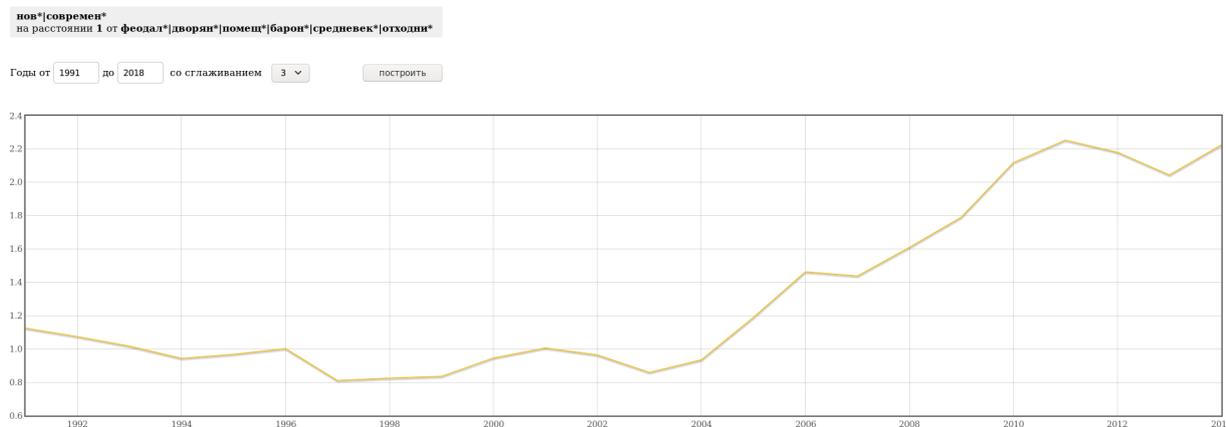

Рис. 2. Частотность составных средневекистских терминов в русскоязычном информационном пространстве, 1991–2014 гг. Источник: Национальный корпус русского языка.

URL: <http://www.ruscorpora.ru>

случаях речь идет об относительной частотности по формуле $p = n / N$, где N — общее количество словоупотреблений в корпусе за данный год, n — количество словоупотреблений, связанных с средневекистской лексикой, суммарно для 1-грамм и 2-грамм, p — относительная частотность использования средневекистской лексики). Графически эта тенденция представлена на рис. 1.

Таким образом, можно говорить о постепенном, но заметном снижении внимания российских политологов к средневекистским аналогиям. Эта тенденция парадоксальным образом контрастирует с данными Национального корпуса русского языка, показывающими рост частотности использования тех же слов и словосочетаний в тот же период, что наглядно представлено на рис. 2 и 3: в то время как

Распределение по годам (частота на миллион словоформ)

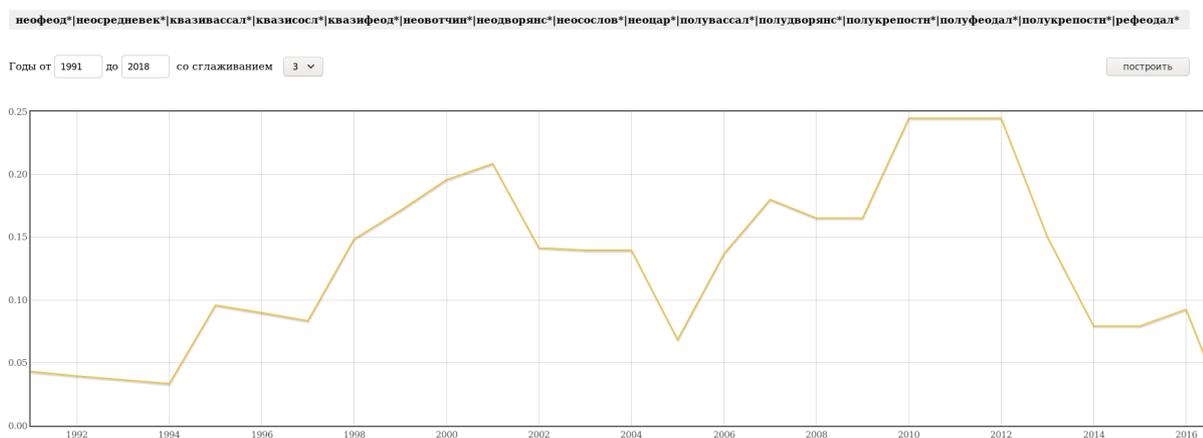

Рис. 3. Частотность однословных средневековедческих терминов в русскоязычном информационном пространстве, 1991–2016 гг. Источник: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

русскоязычное информационное пространство в целом все более насыщается средневековедческими отсылками, политические исследования демонстрируют противоположную тенденцию. Такое снижение частотности может говорить как о деактуализации соответствующей тематики и парадигматики для российской политической науки, так и об отказе признать за средневековедческой терминологией категориальный статус.

Частичным подтверждением последнего тезиса является все более регулярное применение кавычек для средневековедческих отсылок, что подчеркивает условный и метафорический характер их использования: исследователи все реже позволяют себе, например, говорить о *неофеодализме*, предпочитая закавычивать этот термин и говорить о «неофеодализме». Учащающееся использование кавычек для слов и оборотов из нашего тезауруса наглядно представлено на рис. 4 (сплошная линия показывает общую частотность средневековедческой лексики, пунктир — частоту ее использования с кавычками).

Следовательно, результатом первой фазы исследования является довольно обескураживающий вывод: в то время как средневековедческий стиль суждений становится все более популярным в обществе в целом, политологи постепенно от

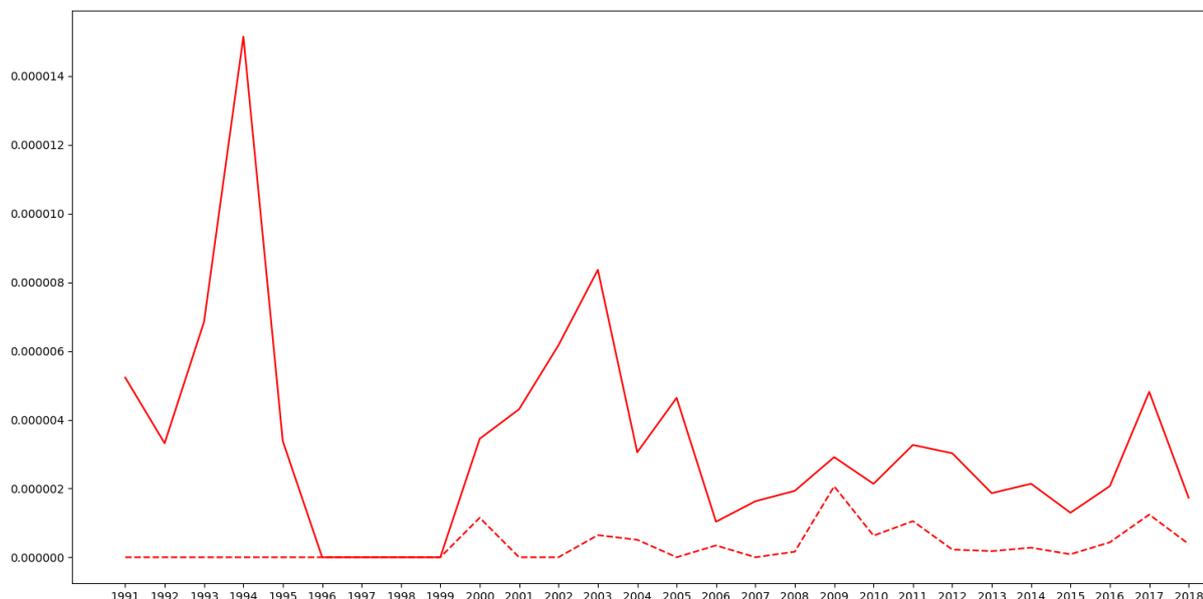

Рис. 4. Сравнительная частотность использования средневекистской лексики в кавычках, 1991–2018 гг. Источник: расчеты автора.

него отказываются, реже обращаясь к соответствующему словарю и осторожничая с таким словоупотреблением (через заковычивание). И то, и другое можно рассматривать как аргументы в пользу того, что соответствующая терминология не приобретает в политической науке категориального статуса.

Вместе с тем, в теоретическом и методологическом арсенале политологии существует и другая парадигма, в рамках которой развиваются представления об архаизации социально-политических систем либо о восстановлении и реактуализации считавшихся устаревшими институтов и практик. Эта исследовательская традиция берет начало с работ Макса Вебера и связана с введенным им эвристически многообещающим концептом *патримониализма*. Сам М. Вебер противопоставляет *патримониализм* современным политическим и социальным институтам, однако с 1960-х гг. постепенно развивается концептуальная схема *неопатримониализма*, анализирующая устойчивость, адаптативность и новые формы патримониальных практик¹⁵. Концепция неопатримониализма, несмотря на внутреннюю разнородность, обладает собственным словарем: речь идет не о *сословиях*, но об *обособленности элит*,

15. См.: Мельников К. В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 51–66.

не о *вассалитете*, но о *клиентарных* связях, однако в целом она характеризует архаичные социальные отношения, типичные и для средневековых социально-политических систем. Основоположник этого исследовательского направления М. Вебер рассматривал типичные для европейских средневековых обществ механизмы социальных связей (например, *вассалитет*) как частные случаи патримониальных отношений¹⁶.

Эти соображения дают основания для формулировки следующей гипотезы: возможно, общероссийский тренд дискурсивного сближения современного общества со средневековым проявляется в политических исследованиях в другой форме, в рамках более привычных для политологов концептуальных конструкций. Как показано ранее¹⁷, и медиэвализмский, и неопатримониалистский дискурс в политической науке опираются на один и тот же методологический прием, на архаизирующие метафоры, однако эволюция этих метафор может существенно различаться, от сохранения статуса окказиональных аллюзий до вполне связанных и строгих концептуальных схем. Для проверки этой гипотезы мы проанализировали частотность использования неопатримониалистской лексики в том же корпусе политологических публикаций, опираясь на ту же методику.

Сформированный нами неопатримониалистский тезаурус включает 13 терминов, представленных в таблице 2 (как и в случае с медиэвализмским тезаурусом, для составления использованы наиболее общие и оценочно наиболее частотные термины; оставлены лишь те из них, которые фактически встречаются в нашем корпусе).

Таблица 2. «Неопатримониалистский тезаурус» современной политической науки

неопатримониализм	современный_непотизм
неопатримониальный	современный_непотистский
новый_клиентелизм	современный_патримониализм
новый_неопатримониальный	современный_патримониальный
новый_патримониализм	современный_персонализм
новый_патримониальный	современный_персоналистский
современный_клиентелизм	

16. Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology* / ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley, 1978. P. 1072.

17. Старцев Я. Ю. Неофеодализм: эффективная метафора или релевантная концепция? // Мартынов В. С., Вахрушева Е. А., Киселев К. В., Ильченко М. С., Панкевич Н. В., Старцев Я. Ю., Фан И. Б., Фишман Л. Г. *Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ*. М., 2016. С. 200–214.

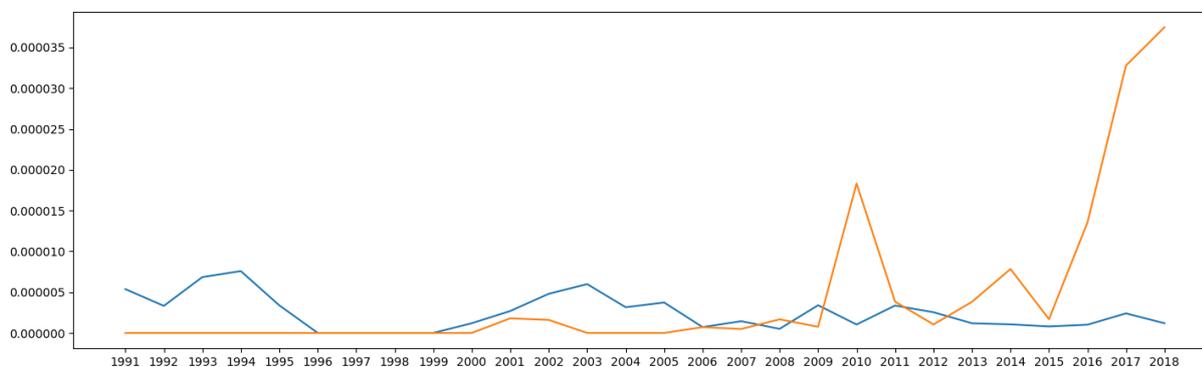

Рис. 5. Сравнительная частотность средневековедческой и неопатримониалистской лексики, 1991–2018 гг. Источник: расчеты автора.

Меньший объем тезауруса, казалось бы, должен означать сравнительно меньшее количество упоминаний при сопоставлении частотности этих терминов с частотностью средневековедческой лексики, однако статистический анализ дает контринтуитивные результаты. В целом неопатримониалистский тезаурус демонстрирует гораздо большую частотность, как это видно на рис. 5 и 6: частотность неопатримониалистской лексики в корпусе возрастает с нулевых значений в публикациях начала 1990-х гг. до 0,00003746212 в 2018 г. (пиковое значение); на рисунках она представлена оранжевой линией, а средневековедческая лексика — синей. Сглаживание по семилетним периодам (рис. 6) не только демонстрирует эти различия более наглядно, но и позволяет снизить зависимость значений от размеров годовых подкорпусов (объем корпуса последовательно возрастает от года к году в связи с появлением новых изданий и их большей доступностью; семилетние периоды соответствуют годовым подкорпусам сопоставимых размеров).

Таким образом, отчасти подтверждается высказанная нами ранее гипотеза о своего рода параллелизме «неофеодальной» и «неопатримониальной» понятийных систем, разграничивающих разные дисциплинарные подходы к одним и тем же или однотипным объектам исследования. В этом смысле можно говорить о постепенном вытеснении из политологического дискурса несвойственной ему историцизирующей

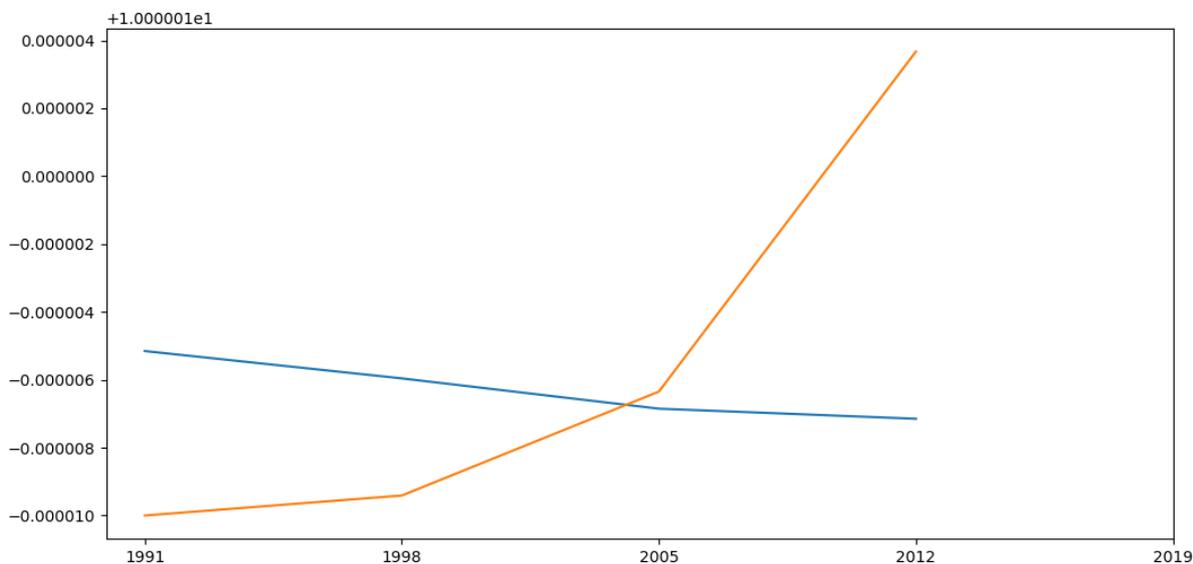

Рис. 6. Сравнительная частотность медиевалистской и неопатримониалистской лексики (средние значения по семилетним периодам). Источник: расчеты автора.

терминологии более привычной концептуальной схемой неопатримониалистских исследований. Одновременно усиливается дистанцирование академического узуса от общеязыковой практики.

Частотный анализ контекста использования слов, образующих оба тезауруса, позволяет выявить дополнительные особенности их упоминания и сформировать представление о специфике соответствующего проблемного поля. В частности, сравнительный анализ контекстного словоупотребления позволяет сформулировать и аргументировать дополнительные тезисы, относящиеся к категориальному статусу как отдельных терминов, составляющих соответствующие тезаурусы, так и формируемого ими исследовательского поля в целом.

В первую очередь речь идет о регулярности использования одних и тех же терминов или устойчивых выражений в ближайшем контексте слов из тезауруса. На наш взгляд, низкая повторяемость (то есть статистически значимая низкая частотность в масштабах корпуса) тех или иных слов и выражений говорит о том, что ключевые термины, контекст которых исследуется (в нашем случае — медиевалистская и неопатримониалистская

лексика), употребляются окказионально, не формируя устойчивых языковых и, как следствие, терминологических связей со своим окружением. Напротив, повторяемость контекстов (и, следовательно, высокая частотность контекстных слов и оборотов) говорит об устойчивых смысловых связях, которые воспроизводятся от одной публикации к другой.

Для тестирования этой гипотезы — или, по крайней мере, для демонстрации значимых различий — мы выявили конкордансы для каждого элемента средневекистского тезауруса и для каждого элемента неопатримониалистского тезауруса (± 3 значимых слова, окружающих каждую 1- и 2-грамму). В сформированных таким образом подкорпусах, состоящих из конкордансов, выявлены самые частотные 1-, 2- и 3-граммы (порог отсечения — не менее 10 вхождений в подкорпусе конкордансов для 1-грамм, не менее 3 вхождений для 2-грамм и 3-грамм). Иначе говоря, речь идет о словах и выражениях, чаще всего соседствующих с терминами из соответствующего тезауруса. Результаты представлены в таблицах 3 и 4.

Сравнение данных двух таблиц дает основания для нескольких выводов. Во-первых, незначительное количество повторяющихся в контексте терминов для средневекистской лексики говорит о том, что, будучи постоянно использованы в разных контекстах, средневекистские слова и выражения не формируют устойчивых терминологических связей. Напротив, значительное количество повторяющихся контекстных терминов для неопатримониалистской лексики демонстрирует наличие таких связей и их устойчивость: разные авторы в разных публикациях регулярно связывают неопатримониалистскую лексику с одним и тем же набором понятий. Во-вторых, собственно понятийное содержание контекстных терминов существенно различается. В случае с средневекистской лексикой устойчиво повторяются лишь ее сочетания с наиболее общими политологическими категориями и обозначениями («общество», «власть», «Россия»), сама универсальность которых позволяет их сочетать чуть ли не с чем угодно. Тематическая и проблемная специфика здесь отсутствует или, по меньшей мере, неочевидна.

Таблица 3. Наиболее частотные n-граммы из подкорпуса конкордансов медиевалистской лексики

общество	полуколониальный
власть	полуколониальный страна
политический	версия Макиавелли
страна	публичный сфера
отношение	этика добродетель
Россия	трансформация политический мораль
система	превратиться полуколониальный общество
государство	удаваться указать
модель	Россия поздний модерн

Таблица 4. Наиболее частотные n-граммы из подкорпуса конкордансов неопатримониалистской лексики

<ul style="list-style-type: none"> • режим • политический • постсоветский • система • концепция • Фисун • демократия • исследование • государство • теория • практика • форма • господство • отношение • революция • интерпретация • развитие • трансформация • модель • власть • классификация • рамка • бюрократия • общество • регулируемый 	<ul style="list-style-type: none"> • процесс • условие • структура • гибридный • Гельман • контекст • порочный • политический режим • постсоветский режим • Фисун демократия • демократия глобальный • порочный круг • глобальный трансформация • круг постсоветский • Фисун постсоветский • классификация режим • режим генезис • постсоветский политика • политический исследование • генезис особенность • переосмысление постсоветский • политика интерпретация 	<ul style="list-style-type: none"> • Прогнозис Фисун • форма господство • политический господство • режим режим • режим разнообразие • разнообразие динами • категория политический • регулируемый хищнический • интерпретация прогнозис • режим бюрократический • Украина консолидированный • институт преемник • комплексный теория • олигархический бюрократический • исследование режимный • Фисун демократия глобальный • демократия глобальный трансформация • порочный круг постсоветский • Фисун постсоветский режим • постсоветский режим генезис • режим генезис особенность
---	---	---

<ul style="list-style-type: none"> • авторитарный украинский • государственный • бюрократический • Россия • термин • политика • природа • элита • ключевой • слово • Украина • понятие • подход • типология хищнический • глобальный • особенность 	<ul style="list-style-type: none"> • трансформация Харьков • Козлов украинский • украинский режим • режим оранжевый • оранжевый революция • Мельников контекст типология политический • хищнический форма • цветной революция • ключевой слово • авторитарный режим • полис политический • политический система • режим политический • интерпретация политический • политический концептология • постсоветский СПб режим природа • экономия цветной • революция интерпретация 	<ul style="list-style-type: none"> • переосмысление постсоветский политика • постсоветский политика интерпретация • глобальный трансформация Харьков • Козлов украинский режим • украинский режим оранжевый • режим оранжевый революция • политика интерпретация политический • интерпретация политический концептология • круг постсоветский СПб • политический режим природа • экономия цветной революция • цветной революция интерпретация • политический режим политический
--	---	--

<ul style="list-style-type: none"> • Полис политический исследование • режим разнообразие динамик • революция интерпретация прогнозис • исследование режимный трансформация • режимный трансформация альтернатива • трансформация альтернатива транзитология • глобальный трансформация монография • украинский большинство страна • круг постсоветский препринт • постсоветский препринт СПб • Розов режим разнообразие • режим природа полис • существующий типология политический 	<ul style="list-style-type: none"> • регулируемый хищнический форма • государственный аппарат скорее • аппарат скорее государство • скорее государство государственный • государство государственный служащий • возникновение обусловленный становление • обусловленный становление политический • Слово политический режим • Эйзенштадт возникновение режим • практика устойчивость авторитарный • природа полис политический • становление постсоветский Россия • политический режим режим
---	---

В случае с неопатримониалистской лексикой, напротив, очевидна ее связь с однопорядковыми или родственными понятиями («режим», «демократия»), с разнообразными исследовательскими кейсами («Россия», «Украина»), с научным интеллектуальным инструментарием («классификация», «интерпретация», «монография») и т.д., причем эта связь имеет устойчивый и повторяющийся характер. Как следствие, контекстная лексика тут позволяет увидеть вполне репрезентативную картину повестки и проблематики современных неопатримониалистских исследований и, что немаловажно, их разнообразие. Кроме того, в контексте неопатримониалистской лексики достаточно регулярно упоминаются другие архаизирующие термины (непотизм, трайбализм, фаворитизм и т.п.), что говорит о наличии некоторой смысловой связи этих терминов с неопатримониализмом. В случае медиевалистской лексики, напротив, такие «вспомогательные» термины в ближайшем соседстве отсутствуют. (И в том, и в другом случае речь идет о более широком контексте — не в рамках описанных конкордансов, а в рамках предложений).

Дополнительной иллюстрацией этих выводов может служить выявление связей между самими контекстными терминами, графически представленное на рис. 7 и 8: количество линий, связывающих разные слова, соответствует количеству их совместного упоминания в соответствующем подкорпусе конкордансов. Рис. 7 демонстрирует, что контекстные слова для медиевалистской лексики объединяют единичные связи — дополнительный аргумент в пользу окказиональности их использования. Рис. 8 показывает достаточно устойчивую организацию семантических связей, структурирующих контекст неопатримониалистской лексики: смысловое поле формируется вокруг понятий режима, трансформации, революции, постсоветскости и политического, обладающих наибольшим количеством контекстных связей. Не меньшую роль играют отсылки к исследованиям, интерпретациям, авторитарности и бюрократии.

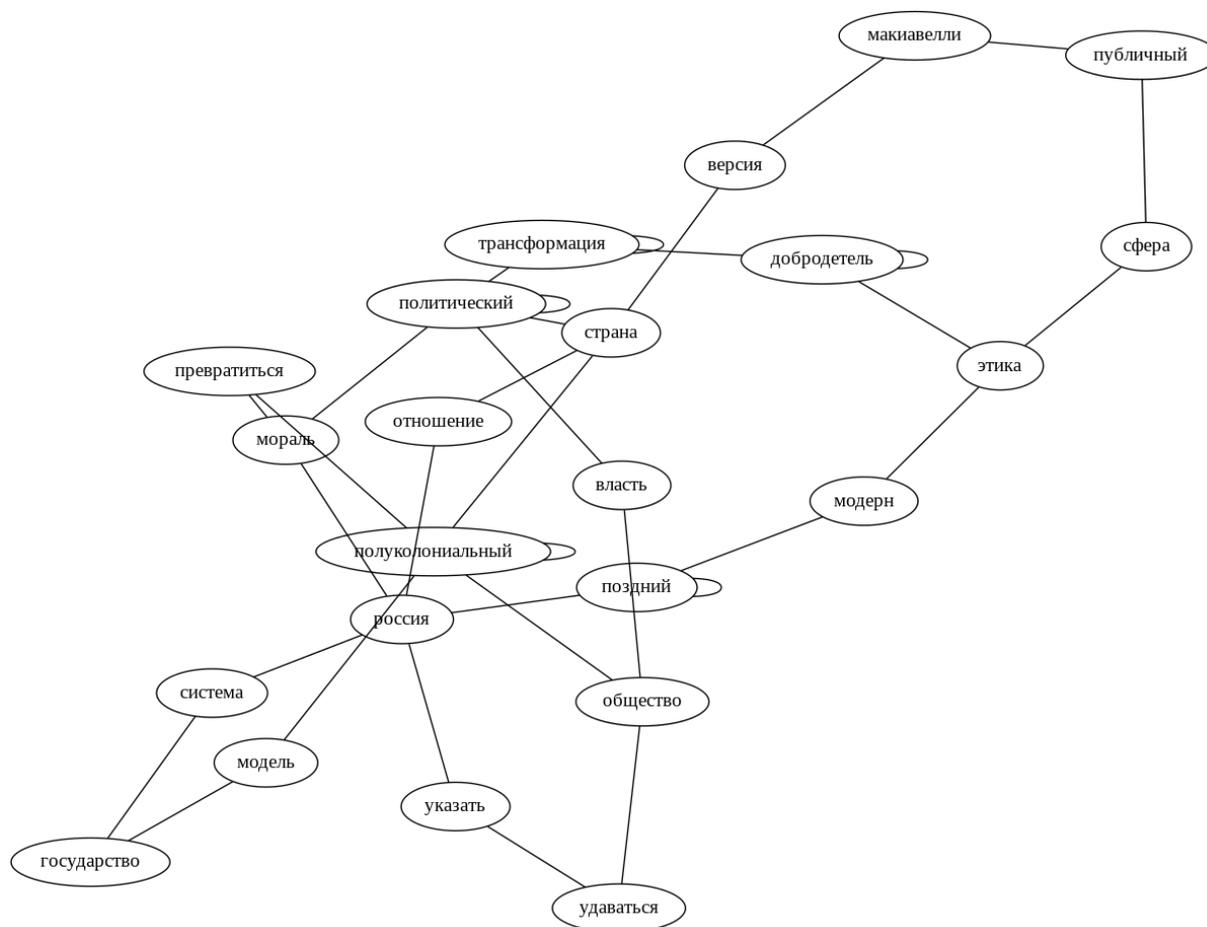

Рис. 7. Синтактико-семантические связи между терминами, формирующими контекст средневековой лексики. Источник: расчеты автора.

Наконец, самостоятельный интерес для ответа на вопрос о категориальном статусе обоих тезаурусов может представлять сравнительный анализ упоминания имен собственных в контексте средневековой и неопатримониалистской лексики. В подкорпусе конкордансов для каждого тезауруса безусловно преобладают антропонимы. Вместе с тем, их сравнение позволяет увидеть существенные различия контекстов для средневековых и неопатримониалистских словоупотреблений; соответствующие списки антропонимов представлены в таблицах 5 и 6.

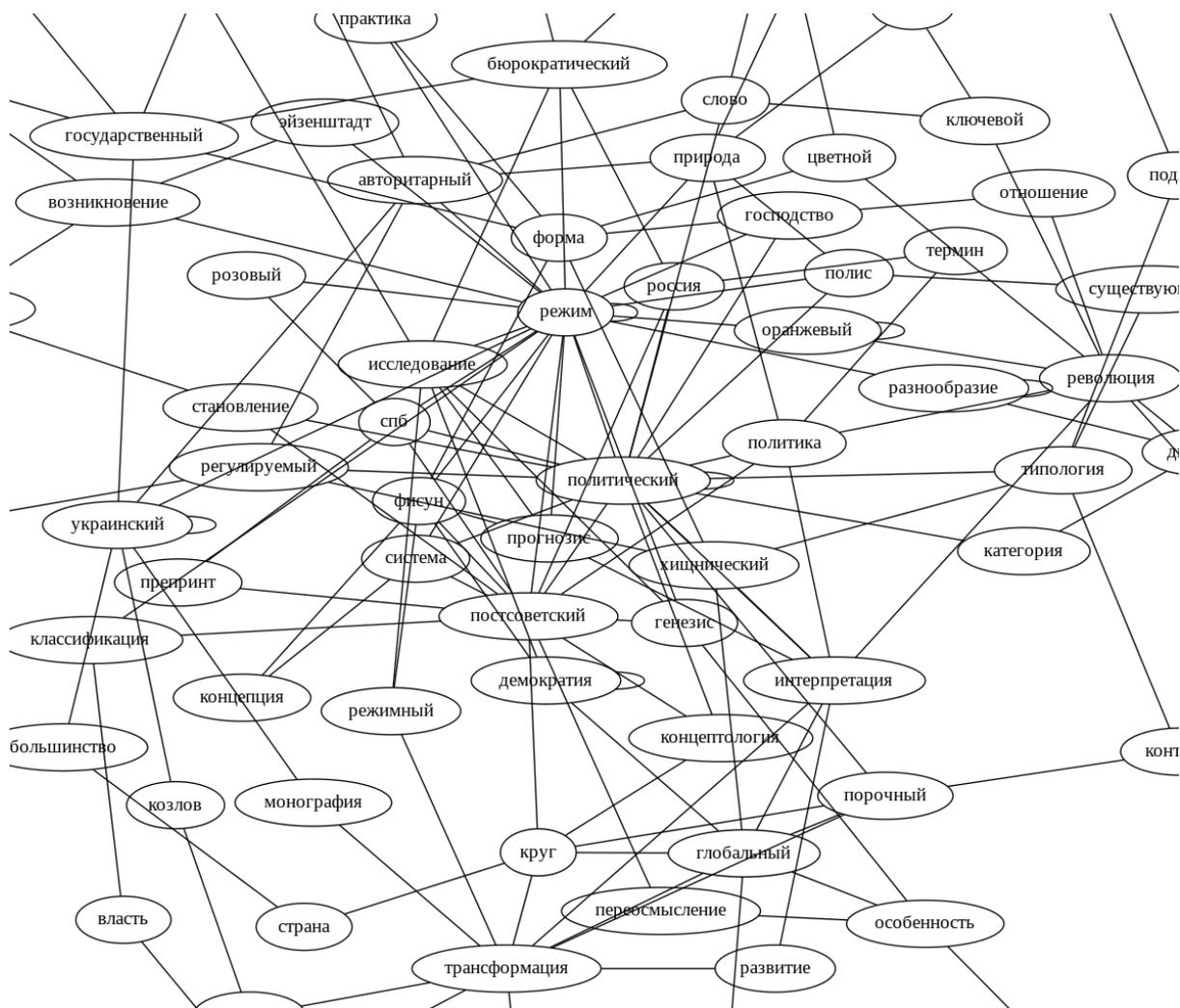

Рис. 8. Синтактико-семантические связи между терминами, формирующими контекст неопатримониалистской лексики (фрагмент). Источник: расчеты автора.

Таблица 5. Антропони́мы в подкорпусе конкордансов медиевалистской лексики

Абдель	Салман	Бердяев	Кузнецов
Гитлер	Сталин	Брубейкер	Лукин
Голицын	Шихуанди	Вебер	Макиавелли
Гурко		Волков	Моррис
Ельцин		Гоббс	Патрикеев
Лжедмитрий		Голдстоун	Старцев
Невельский		Гэлбрейт	Фуко
Павел		Дерлугьян	Хабермас
Пугачев		Кордонский	Хазин
Путин		Кривошеев	

Таблица 6. Антропонимы в подкорпусе конкордансов неопатримониалистской лексики

Бурбулис	Бессонова	Медар	Слатин
Кучма	Браттон	Мельников	Следзевский
Макфол	Вебер	Овакимян	Снайдер
Мамуд	Волков	Полохало	Соловьев
Чайка	Гельман	Поппер	Старцев
	Голдман	Работяжев	Фисун
	Голдстоун	Радыгин	Фісун
	Гринфельд	Робинсон	Хэнсон
	Клэпхэм	Рогов	Шкель
	Козлов	Розов	Шнирельман
	Линц	Сартори	Штомпка
	Мартьянов	Семейский	Эйзенштадт

Первая колонка в каждой таблице включает имена государственных деятелей, вторая — имена исследователей (историков, политологов, социологов, философов и экономистов); никакие другие антропонимы в подкорпусы конкордансов не попали. Достаточно очевидно, что медиевалистский подкорпус содержит сопоставимое количество отсылок к именам политических деятелей и к именам «людей пера», причем среди последних чуть ли не половину составляют философы и публицисты. В неопатримониалистском подкорпусе имена исследователей безусловно преобладают, причем большая часть из них — представители академической науки с достаточно однозначной дисциплинарной принадлежностью. На наш взгляд, эти различия являются дополнительным аргументом в пользу того, что неопатримониалистская лексика в большей степени интегрирована в научный дискурс, хотя бы за счет характера и частоты цитирования тех или иных исследователей. Медиевалистская лексика, напротив, оказывается в окружении отсылок событийного или общегуманитарного характера, что снижает уровень академичности соответствующих словоупотреблений.

Таким образом, проведенное исследование дает основания для нескольких выводов. Частотный анализ показывает, что использование медиевалистской лексики имеет

оказиональный характер, в случайном и не повторяющемся контексте, со слабыми или отсутствующими контекстными связями с устоявшимися политологическими категориями. Кроме того, с течением времени эта лексика используется в политологических публикациях все реже, а ее метафорический, а не терминологический характер все чаще обозначается с помощью кавычек. Напротив, неопатримониалистская лексика употребляется с повышенной частотностью, особенно с середины 2000-х гг. Для нее характерно обилие устойчивых контекстных связей с родственными или системно близкими категориями политической науки (преимущественно относящимися к интеллектуальному инструментарию анализа политических режимов). Это дает основания говорить о постепенном вытеснении из языка политической науки средневеалистского стиля рассуждений неопатримониалистским анализом. При этом общая тенденция растущей популярности архаизирующих описаний российского общества и политики сохраняется, совпадая с общеязыковыми трендами, которые фиксируются через частотность соответствующей лексики в Национальном корпусе русского языка. Однако если в общеязыковом узусе преобладает средневеалистская терминология, что и фиксирует Национальный корпус, то политические исследования все более последовательно ориентируются на категориальный тезаурус неопатримониалистской модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Доживет ли страна с такой сословной структурой, я не знаю». Социолог Симон Кордонский – о войне сословий в России [Электронный ресурс] // Знак. Интернет-газета. 18 Января 2018. URL: https://www.znak.com/2018-01-18/sociolog_simon_kordonskiy_o_voyne_sosloviy_v_rossii (дата обращения: 20.07.2019).
2. Дерлугьян Г. Кризисы нео-вотчинного правления // Логос. 2006. № 5(56). С. 154–160.

3. Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев: Если мы «сломаемся» и уйдем с Кавказа – начнется развал страны [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2000. 20 декабря. URL: <http://www.kp.ru/daily/22458/7028> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Карпов А. Новое крепостное право [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 27.04.2015 URL: https://ruskline.ru/special_opinion/2015/04/novoe_krepostnoe_pravo (дата обращения: 20.07.2019).
5. Каряева М. С. Лингвостатистический анализ терминологии для построения тезауруса предметной области // Моделирование и анализ информационных систем. 2015. Т. 22. № 6. С. 834–851.
6. Мельников К. В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 51–66.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.07.2019).
8. Старцев Я. Ю. Неофеодализм: эффектная метафора или релевантная концепция? // Мартыанов В. С., Вахрушева Е. А., Киселев К. В., Ильченко М. С., Панкевич Н. В., Старцев Я. Ю., Фан И. Б., Фишман Л. Г. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. С. 200–214.
9. Фирсов А. Современный феодализм России или российская революция 21-го века [Электронный ресурс] // Демократия.ру. 27.10.2012. URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=3474> (дата обращения: 20.07.2019).
10. Чадаев А. О детях [Электронный ресурс] // Алексей Чадаев. Наблюдения, замечания и предложения. URL: <http://chadayev.ru/blog/2018/05/16/o-detyah> (дата обращения: 20.07.2019).
11. Шалларь В. Новое средневековье [Электронный ресурс] // Живое Предание: Церковь создается нами. Великопостные статьи 2018 г. URL: <https://blog.predanie.ru/article/novoe-srednevekov-e> (дата обращения: 20.07.2019).
12. Bird S., Klein E., Loper E. Natural Language Processing with Python. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nltk.org> (дата обращения: 20.07.2019).
13. Graphviz. Graph Visualization Software [Электронный ресурс]. URL: <http://www.graphviz.org> (дата обращения: 20.07.2019).
14. Inozemtsev V. L. Neo-Feudalism Explained [Электронный ресурс] // The American Interest Magazine. 05.22.2013. URL: <http://www.the-american-interest.com/article.cfm?piece=939> (дата обращения: 20.07.2019).

15. *Korobov M.* Morphological Analyzer and Generator for Russian and Ukrainian Languages [Электронный ресурс] // Analysis of Images, Social Networks and Texts. AIST 2015 / ed. by Khachay M. et al. Cham: Springer, 2015. (Communications in Computer and Information Science; 542). URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-26123-2_31 (дата обращения: 20.07.2019).
16. *Weber M.* Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology / ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley: University of California Press, 1978.

